ВРАНГЕЛЬ ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ
(1878 – 1928)

Родился 15 августа 1878 г. в г. Новоалександровске Ковенской губернии. Барон, православный, по происхождению - потомственный дворянин Ингерманландской губернии, владелец имения в Минской губернии.

Отец – Николай Егорович Врангель, потомок шведских баронов, поступивших в XVIII в. на русскую службу. Хотя род Врангелей дал несколько десятков известных военачальников, сам Н.Е. Врангель, отслужив в л.-гв. Кавалергардском полку и по Министерству внутренних дел, предпочел заниматься предпринимательской деятельностью. Мать – Мария Дмитриевна – дочь офицера. В 1880 – 90-е гг. семья жила в Ростове-на-Дону; Н.Е. Врангель служил директором страхового общества «Эквитэбль» и входил в правление нескольких угледобывающих акционерных обществ, а также владел небольшим имением в Донской области.

Петр был старшим сыном в семье. Средний – Николай – впоследствии стал известным историком искусства. Младший – Всеволод – умер в детстве от дифтерита.

По завершении обучения в Ростовском реальном училище Петр по желанию отца поступил в Горный институт императрицы Екатерины II в С.-Петербурге: барон Н.Е. Врангель рассчитывал, что, став горным инженером, старший сын поедет в Сибирь, где устроится в какое-нибудь из акционерных обществ по добыче золота. В связи с его поступлением в Горный институт семья переехала в С.-Петербург.

Окончив институт с золотой медалью, Петр Врангель для обязательного по закону прохождения действительной военной службы в сентябре 1901 г. поступил вольноопределяющимся 1-го разряда в л.-гв. Конный полк, где служили многие из Врангелей. По окончании положенного срока – в октябре 1902 г.- он выдержал испытание на корнета гвардии при Николаевском кавалерийском училище по 1-му разряду, был произведен в офицеры (получил чин корнета гвардии) и зачислен в запас гвардейской кавалерии.

С октября 1902 по январь 1904 гг. Врангель служил чиновником для особых поручений при Иркутском генерал-губернаторе, однако в службе по Министерству внутренних дел быстро разочаровался (обстоятельства его службы и жизни в Иркутске неизвестны).

После начала Русско-японской войны он добровольно вступил в армию и в феврале 1904 г. был зачислен во 2-й Верхнеудинский полк Забайкальского казачьего войска в чине хорунжего, а затем переведен во 2-й Аргунский казачий полк, входивший в состав отряда генерала Ренненкампфа. В

мае 1905 г. был переведен во 2-ю сотню Отдельного дивизиона разведчиков. Принимал участие в боевых действиях и за отличие в делах против неприятеля был награжден орденом Св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость» и орденом Св. Станислава III ст. с мечами и бантом. Твердо решив остаться на военной службе, он стремился сравняться со своими сверстниками, выпускниками военных училищ, в чинах, а потому старался получать отличия не орденами, а чинами. И добился своего: в декабре 1904 г. он был произведен в сотники, а в сентябре 1905 г. – в подъесаулы. Получив оба чина досрочно, он не только сравнялся со сверстниками в чинах, но и обошел многих в старшинстве.

Из Манчжурии он писал домой длинные письма, которые баронесса М.Д. Врангель, литературно обработав, отослала в журнал «Исторический вестник», где они и были опубликованы.

По окончании войны Врангель в январе 1906 г. был переведен в 55-й драгунский Финляндский полк с переименованием в штабс-ротмистра и до августа, будучи прикомандированным к Северному отряду генерала Орлова, в его составе участвовал в подавлении крестьянских выступлений в Прибалтике. В мае 1906 г. за отличие в делах против неприятеля (во время Русско-японской войны) был награжден орденом Св. Анны III ст.

В августе 1906 г. он добился прикомандирования к л.-гв. Конному полку. В марте 1907 г. на параде по случаю полкового праздника Николай II заметил его в конногвардейском строю (помогли награды, высокий рост и защитная, куда более скромная по сравнению с конногвардейской, драгунская форма). Узнав, что офицер – из рода баронов Врангелей, император выразил желание, чтобы тот служил в л.-гв. Конном полку, куда Врангель и был тотчас же переведен поручиком гвардии.

Среди однополчан он выделялся крайним честолюбием, решительностью, находчивостью и вспыльчивостью, обладая при этом обычной для конногвардейцев неумеренной склонностью к кутежам. За пристрастие к шампанскому “Piper-Heidsieck” он получил среди товарищей прозвище «Пайпер».

В августе 1907 г. Врангель поступил в Николаевскую академию Генштаба. Учеба давалась ему без особых затруднений, поскольку он уже имел высшее образование горного инженера. В декабре 1909 г. был произведен в штабс-ротмистры гвардии. В июне 1910 г. окончил 2 класса академии по 1-му разряду и дополнительный курс успешно. Однако по собственному желанию причисляться к Генеральному штабу не стал и вернулся для продолжения службы в л.-гв. Конный полк, рассчитывая на то, что в гвардии производство в чины идет быстрее, чем в Генштабе.

В августе 1907 г. он женился на Ольге Михайловне Иваненко, 24-летней дочери камергера и фрейлине императрицы. К 1914 г. в семье родилось трое детей: дочь Елена, сын Петр и дочь Наталия.

В мае 1912 г., успешно пройдя курс в Офицерской кавалерийской школе, он был назначен командиром эскадрона л-гв. Конного полка. В августе 1913 г. был произведен в ротмистры гвардии.

В июле 1914 г. в составе полка Врангель выступил на Первую мировую войну. 6 августа в бою под Каушеном (Восточная Пруссия) во главе эскадрона атаковал в конном строю немецкую батарею и отбил два орудия; эскадрон понес большие потери в личном и конском составе, а Врангеля, под которым последним выстрелом из неприятельского орудия была убита лошадь, наградили орденом Св. Георгия IV ст. В сентябре был назначен начальником штаба Сводно-кавалерийской дивизии, а затем – помощником командира л.-гв. Конного полка по строевой части. В декабре был назначен флигель-адъютантом императора и произведен в полковники гвардии.

В апреле 1915 г. Врангель был награжден Георгиевским оружием за то, что 20 февраля во время Праснышской операции (Польша) во главе дивизиона успешно провел разведку, захватил переправу через речку Довину, а при дальнейшем наступлении бригады выбил две роты немецкой пехоты с трех укрепленных позиций, захватив при этом пленных и обоз. В октябре он был назначен командиром 1-го Нерчинского полка Забайкальского казачьего войска, в декабре 1916 г. - командиром 2-й бригады Уссурийской конной дивизии. Участвовал в боевых действиях на Юго-Западном и Румынском фронтах; жена находилась с ним на фронте, работая в медицинских учреждениях частей, которыми он командовал.

В январе 1917 г. Врангель был произведен за боевые отличия в генерал-майоры (получение им генеральского чина на 13-м году службы стало самым быстрым в императорской армии начала XX в.) и назначен временно командующим Уссурийской конной дивизией. Стойкие монархические убеждения не мешали ему трезво оценивать слабость и ошибки императора Николая II и критически относиться к работе его правительства. Однако Февральскую революцию и установление власти Временного правительства он встретил враждебно, поскольку это ускорило разложение армии. В пределах возможного он противодействовал деятельности выборных солдатских комитетов в подчиненных частях и боролся за сохранение дисциплины. 9 июля он был назначен командующим 7-й кавалерийской дивизией, а через день – командующим Сводным конным корпусом. Командуя им, он прикрыл отход пехотных частей к линии реки Сбручь во время Тарнопольского прорыва немецких войск в период с 10 по 20 июля, за что был награжден солдатским Георгиевским крестом IV ст.

9 сентября 1917 г. приказом А.Ф. Керенского, занявшего после ликвидации мятежа генерала Л.Г. Корнилова должность верховного главнокомандующего, Врангель был назначен командиром 3-го конного корпуса, стоявшего под Петроградом. Однако, когда он прибыл из Ясс (Румыния) в Петроград для принятия командования, выяснилось, что на эту должность уже назначен генерал П.Н. Краснов. Поскольку армия быстро разлагалась, уча-

стились случаи расправы солдат с офицерами, авторитет Временного правительства падал, а угроза захвата власти большевиками росла, Врангель предпочел подать в отставку. Однако Керенский отставку не принял и через несколько дней Врангелю была предложена должность командующего войсками Минского округа, от которой он отказался. В ноябре, после большевистского вооруженного переворота в Петрограде, уехал к семье в Крым.

Собирался пробраться на Дон в Добровольческую армию генерала Корнилова, но в феврале 1918 г. в Ялте был арестован революционными матросами Черноморского флота и избежал расстрела только благодаря заступничеству жены.

После занятия Украины и Крыма немецкими войсками, в поисках возможности принять участие в борьбе с большевиками, Врангель в мае 1918 г. ездил в Киев, где встречался с гетманом Украины генералом П.П. Скоропадским, своим бывшим сослуживцем. Но на его предложение стать начальником штаба украинской армии (реально еще не существующей) ответил отказом, поскольку был убежден, что Германия стремится расчленить Россию и не поможет создать на территории Украины многочисленную армию, способную бороться против большевиков.

Прожив лето в своем имении в Минской губернии, он вернулся в августе в Киев, где встретился с генералом А.М. Драгомировым. Тот принял предложение генерала М.В. Алексеева прибыть на Кубань, в Добровольческую армию, чтобы ехать затем в качестве его помощника на Волгу, где союзники по Антанте планировали воссоздать во главе с Алексеевым Восточный фронт против немцев и большевиков. Получив предложение Драгомирова ехать вместе с ним сначала на Кубань, а затем на Волгу, где приступить к формированию конных частей, Врангель согласился.

25 августа он прибыл с семьей в Екатеринодар, занятый Добровольческой армией под командованием генерала А.И. Деникина. Там, однако, выяснилось, что Алексеев тяжело болен и о его переезде на Волгу речь уже не идет. Представившись Деникину и вступив в Добровольческую армию, Врангель 31 августа был назначен временно командующим 1-й конной дивизией.

Успешно командуя дивизией при освобождении от большевиков Северного Кавказа, он был назначен в октябре ее начальником. В ноябре Деникин назначил его командиром 1-го конного корпуса и за боевые отличия произвел в генерал-лейтенанты.

В ходе создания Вооруженных сил на юге России (ВСЮР) и их реорганизации в декабре был назначен главкомом ВСЮР Деникиным командующим Добровольческой армией, а в январе 1919 г. – командующим Кавказской Добровольческой армией. От других командующих армиями его отличала намного более решительная и жесткая борьба с грабежами жителей, пьянством, взяточничеством и участием офицеров в спекуляции продовольствием и промтоварами, поскольку они разлагали войска и настраивали против них

местное население. В феврале заболел сыпным тифом, лечился в Кисловодске; несколько дней находился при смерти; приходя изредка в сознание, говорил, что Бог наказывает его «за непомерное честолюбие», и давал обет, если поправится, не быть более столь честолюбивым.

По выздоровлении Врангель вернулся в строй и 8(21) мая был назначен командующим Кавказской армией, действующей на царицынском направлении. В ходе операции по занятию Царицына предъявлял претензии штабу главкома по поводу недостаточного, на его взгляд, снабжения и пополнения армии. Он считал главной задачей ВСЮР соединение с армиями верховного правителя адмирала А.В. Колчака в районе Саратова для последующего совместного наступления на Москву. Соответственно, по его мнению, главный удар должна наносить именно его армия в направлении Царицын – Саратов. Когда же в июне армии Колчака под ударами войск советского Восточного фронта отошли за Урал, Врангель быстро изменил свою точку зрения и предложил Деникину сосредоточить в районе Харькова группу в составе 3 – 4-х конных корпусов (подразумевая, что сам будет командовать ею) для нанесения удара в направлении на Москву.

Но Деникин отверг его предложение и после взятия Царицына издал 20 июня (3 июля) директиву (так называемую «московскую»), согласно которой главный удар на московском направлении через Харьков – Курск – Орел – Тулу наносила Добровольческая армии генерала В.З. Май-Маевского. Кавказской же армии ставилась задача наступать на Москву через Саратов – Пензу – Нижний Новгород – Владимир. Врангель счел эту директиву «смертным приговором» ВСЮР, армии которых должны были наступать на Москву по трем расходящимся направлениям (как он выразился, «бить не кулаком, а растопыренными пальцами»).

Деникин расценивал претензии Врангеля и его предложения по стратегическому плану как результат, во-первых, опасения, что подчиненные ему войска, численно уступая противнику, потерпят поражение на саратовском направлении, и во-вторых, стремления «первым войти в Москву».

Постепенно стратегические разногласия Врангеля с Деникиным переросли в политические. Хотя сам Врангель не разделял радикальные взгляды монархически настроенных офицеров, что следует немедленно провозгласить целью ВСЮР восстановление монархии, он стал центром притяжения правых, монархических сил. Консервативные круги генералитета, помещиков, крупной буржуазии, церковников и общественных деятелей, недовольные «непредрешением» Деникина, его ставкой на партию кадетов и «демократической» внутренней политикой, стали выдвигать Врангеля как альтернативу Деникину на посту главкома ВСЮР. Осенью Врангель сблизился с А.В. Кривошеиным, лидером правого «Совета государственного объединения России» (СГОР), и согласился с ним в следующем: хотя из-за антимонархических настроений крестьян и казаков «монархию в России лучше восстановить на пять лет позже, чем на пять минут раньше», но кадеты из Особого

совещания должны быть удалены и власть должна быть сосредоточена в «правых руках», в связи с чем желательна и смена главкома ВСЮР.

Продвижение частей Кавказской армии, состоящей в основном из кубанских казачьих частей, к Саратову армиями советского Юго-Восточного фронта было остановлено. Стремясь переломить ситуацию на фронте, Врангель требовал от штаба главкома усилить снабжение и пополнение его армии. Одной из причин срыва снабжения и пополнения было нежелание кубанских казаков воевать за пределами своей области и преобладание «самостийных» настроений в правительственных учреждениях Кубанского края (вплоть до разрыва отношений с Деникиным и отделения от России). Поскольку главком, его штаб и Особое совещание оказались бессильны решить эти вопросы, Врангель все более открыто критиковал Деникина, перейдя рамки дозволенного военной дисциплиной: он стал распространять среди командного состава и общественных деятелей свои рапорты, в которых неудачи Кавказской армии объяснялись ошибочной стратегией Деникина, его неумением «устроить тыл» и наладить отношения с Кубанью, плохим снабжением и пополнением его армии. В итоге отношения между Деникиным и Врангелем приняли характер конфликта.

Тем не менее, в ноябре они вполне нашли общий язык, когда отношения с кубанскими казачьими властями обострились до предела. Выполняя директиву Деникина о наведении «порядка» на Кубани, объявленной «тыловым районом» Кавказской армии, Врангель провел необходимую подготовку операции, но сам постарался остаться в тени, поручив ее выполнение генералу В.Л. Покровскому, командиру 1-го Кубанского конного корпуса, входившего в состав Кавказской армии. Покровский ввел в Екатеринодар свои части и арестовал лидеров «самостийников», один из которых был повешен.

После поражений Добровольческой армии под Орлом и начала ее отступления Деникин под давлением правых генералов и политиков 26 ноября (9 декабря) 1919 г. снял Май-Маевского и назначил Врангеля командующим Добровольческой армией. Он вступил в командование, когда части армии уже сдали Харьков. Решив, что наиболее рациональным направлением отхода является крымское, он стал отводить основные силы армии в Крым. Однако Деникин, опасаясь разрыва с казачьими областями, приказал отводить армию на Дон; выполнение этого приказа стоило армии больших потерь. Он жесткими мерами пытался бороться с грабежами, пьянством, спекуляцией и мздоимством военных и гражданских чинов, обвиняя при этом Деникина в потворстве этим явлениям, разложившим армию. В ситуации, когда армии ВСЮР отступали, а в тылу нарастали развал и паника, Врангель попытался склонить командующих армиями (Донской – генерала В.И. Сидорина и Кавказской – генерала Покровского) к отстранению Деникина с поста главкома, для чего созвать совещание командующих. Однако Сидорин во время их личной встречи высказался против, мотивировав тем, что казаки откажут-

ся подчиняться главнокомандующему с баронским титулом, а Деникин, узнав о планах Врангеля, запретил созыв совещания.

Поскольку Врангель столь открыто обнаружил свои намерения занять пост главкома ВСЮР, Деникин 20 декабря (2 января 1920 г.) снял его с поста командующего Добровольческой армии и свернул ее в Добровольческий корпус, командиром которого был назначен генерал А.П. Кутепов. Врангелю главком приказал ехать на Кубань и Терек для формирования новых казачьих корпусов, но, прибыв в Екатеринодар, тот обнаружил, что точно такой же приказ был отдан генералу А.Г. Шкуро. Отказавшись от выполнения возложенной задачи, он получил новую – организовать оборону Новороссийска. Но вскоре после его приезда в Новороссийск генерал А.С. Лукомский был назначен Черноморским генерал-губернатором; поскольку его ведению подлежали и вопросы укрепления Новороссийского плацдарма, Врангель счел, что и эта возложенная на него задача отпала сама собой.

14(27) января он получил из Одессы предложение командующего войсками Новороссийской области и Крыма генерала Н.Н. Шиллинга занять должность его помощника по военной части. Деникин сначала дал согласие на это назначение, но ввиду оставления Одессы 25 января (7 февраля) и переезда Шиллинга в Севастополь речь могла идти теперь только о поездке в Крым. Хотя на Деникина оказывалось с разных сторон, включая представителей союзников, давление с тем, чтобы он назначил Врангеля командующим войсками в Крыму, он не дал на это согласие. В этой ситуации Врангель принял решение оставить армию, 27 января (9 февраля) подал прошение об отставке и уехал в Крым.

В Севастополе командование Черноморского флота, обещав поддержку, убедило его оказать давление на Шиллинга, совершенно дискредитированного после поражений в Новороссии и позорной эвакуации Одессы, при которой ни войска, ни беженцы вывезены не были. Встретившись с Шиллингом, Врангель предложил передать ему военную власть в Крыму «при полном разрыве с Деникиным». Однако генерал Я.А. Слащов, командир 3-го армейского корпуса, единственной боеспособной силы в Крыму, отказался стать на сторону Врангеля и поддержал Шиллинга. В результате 8(21) февраля Деникин уволил Врангеля в отставку и потребовал от него покинуть территорию ВСЮР.

Перед отъездом в Константинополь Врангель написал Деникину многостраничное письмо, в котором изложил свой взгляд на историю их служебных и личных взаимоотношений. Он обвинил Деникина в том, что тот, допустив стратегические и политические ошибки, приведшие к поражению, всюду видит «измену», «цепляется за власть» и не отдает ее тем, кто еще может спасти положение (имея в виду себя). Это письмо Врангелем и его сторонниками было размножено и широко распространено в армии, в тылу и за границей.

20 марта (2 апреля) в Константинополе Врангель был приглашен на встречу с командованием британских сил в Турции и на Черном море. На этой встрече ему, во-первых, было сообщено, что Деникин, эвакуировав остатки ВСЮР из Новороссийска в Крым, решил оставить свой пост и назначил военный совет из старших начальников для выборов себе преемника, пригласив на него и Врангеля (это было сделано под давлением английской миссии). И во-вторых, предложено вернуться в Крым и вступить в главное командование ВСЮР (чему гарантировалась поддержка) при условии немедленного прекращения борьбы с большевиками и заключения мира. Врангель принял это условие и 22 марта (4 апреля) на британском эсминце «Emperor of India» прибыл в Севастополь. Появившись на заседании военного совета, он ознакомил старших начальников с ультиматумом британского правительства. Хотя поначалу на пост главкома претендовал Кутепов, а Сидорин был против Врангеля, это обстоятельство склонило совет остановиться на кандидатуре Врангеля, которая столь демонстративно была поддержана англичанами. В тот же день Деникин издал приказ о назначении Врангеля главкомом ВСЮР.

Одним из первых приказов Врангель открыто объявил себя военным диктатором, присвоив всю полноту власти. Во главе созданного им правительства при главкоме он поставил Кривошеина, назначив начальниками центральных управлений, за редким исключением, опытных бюрократов с дореволюционным стажем и правыми убеждениями. Стремясь извлечь уроки из поражений Колчака и Деникина, он придавал первостепенное внимание укреплению дисциплины в армии, налаживанию ее отношений с населением и проведению мероприятий, которые хотя бы частично удовлетворили интересы крестьян и промышленных рабочих. Этот курс получил название «левой политики правыми руками».

В отличие от несколько прямолинейного Деникина, Врангель продемонстрировал способность трезво учитывать реальную ситуацию в России и произошедшие после 1917 г. изменения, умение отбрасывать идеи, учреждения и людей, которые показали свою несостоятельность, и готовность идти на компромиссы со всеми военно-политическими силами, могущими быть союзниками Белого движения в борьбе против большевиков (ему принадлежит формула «Хоть с чертом, но против большевиков!»). Однако его компромиссы и уступки были чисто тактическими, скорее формальными, чем по существу.

В течение апреля – мая 1920 г. Врангель решительными и жесткими мерами укрепил дисциплину в частях и реорганизовал остатки ВСЮР в Русскую армию (считая, что название «добровольческая» дискредитировано). Начальником своего штаба он назначил своего давнего помощника генерала П.Н. Шатилова. Своими приказами он запретил самоуправство и насилие в отношении мирного населения. Чтобы покончить с казачьей «самостийностью», он снял с должности и отдал под суд командира Донского корпуса генерала Сидорина, а также навязал казачьим атаманам и правительствам,

оказавшимся в Крыму «без народов и территорий», два договора, по которому присвоил себе всю полноту власти над казачьими войсками.

Чтобы привлечь на сторону Русской армии крестьян, он первым из вождей Белого движения решился на аграрную реформу в интересах крестьян, сломив сопротивление помещиков: 25 мая (6 июня) издал «приказ о земле», по которому крестьяне получали за выкуп часть помещичьих земель, уже фактически захваченную ими. Наконец, он попытался привлечь в союзники Н.И. Махно и добиться того, чтобы Украинская повстанческая армия поддержала Русскую армию в борьбе с большевиками. В области национальной политики стремился наладить сотрудничество с украинскими организациями и Грузией. Будучи монархистом и искренне считая евреев одними из главных виновников гибели России, он противодействовал монархической и погромной агитации в армии и в тылу, считая недопустимым «натравливать одну часть населения на другую».

Во внешней политике Врангель переориентировался с Великобритании, настаивавшей на отказе от активных наступательных операций ради удержания Крыма как плацдарма антисоветских сил, на Францию, требовавшую перехода в наступление ради поддержки польской армии, воюющей против Красной армии. Однако, несмотря на все усилия его и его представителей в Европе и США, Врангелю не удалось ни получить крупный иностранный заем, ни денежные суммы в валюте, которыми располагали российские заграничные учреждения. В результате казне хронически не хватало денег, не на что было закупить необходимое количество вооружения, боеприпасов, обмундирования, снаряжения, топлива и т.д. Единственным источником денег стал печатный станок, что вело к стремительному росту цен и обнищанию населения, включая офицеров, чиновников и интеллигенцию. Русская армия испытывала хронический недостаток во всем. В условиях товарного голода и инфляции части, не получая вовремя жалования, вскоре опять начали грабить жителей. Уклонение Франции и Великобритании от бескорыстной материальной помощи Русской армии привело Врангеля к полному разочарованию в союзниках.

25 мая (6 июня) 25-тысячная Русская армия вышла из Крыма и, разгромив полуразложившуюся 13-ю красную армию, заняла северные уезды Таврической губернии и продвинулась в направлении Екатеринослава и Таганрога. Однако все попытки Врангеля и его штаба развить успех ни к чему не привели. Крестьянство Таврии и казачество Дона и Кубани, разоренные войной, не желавшие больше воевать и недовольные грабежами и репрессиями белых, не поддержали власть Врангеля, поэтому не удалось как наладить пополнение и снабжение армии, так и расширить занимаемую территорию. Попытки захватить Кубань, Екатеринославскую губернию и часть Правобережной Украины окончились неудачей. Махно отверг предложенный союз, заключил договор с командованием советского Южного фронта, и его отряды развернули боевые действия против частей Русской армии.

В результате обескровленная Русская армия в октябре оставила Северную Таврию, а в ноябре не смогла удержать и Крым. Врангель сделал все возможное для проведения планомерной эвакуации и вывоза наибольшего числа войск: погрузка прошла в относительном порядке и (более чем на 100 судах) в Турцию было вывезено почти 75 тыс. офицеров, казаков, солдат и чиновников, а также около 60 тыс. гражданских беженцев, большая часть которых была связана с армией.

В Турции своей главной задачей Врангель считал сохранение армии как боеспособной силы и создание опирающегося на эту силу органа, который мог бы претендовать на роль российского правительства в изгнании. Тем самым и ему самому обеспечивалось сохранение статуса главнокомандующего.

Армия, сведенная в три корпуса, была размещена в лагерях и содержалась за счет денежных средств Франции. За зиму 1920/21 гг. командованию удалось путем отсева тех, кто разочаровался в Белом движении, суровых мер и организации регулярных занятий восстановить дисциплину и боеспособность частей. В марте 1921 г. Врангель сформировал Русский совет как «преемственный носитель законной власти».

Однако ни правительства стран Западной Европы, ни большинство эмигрантских организаций не признали Русский совет, поскольку считали вооруженную борьбу с большевистской властью России проигранной, а самого Врангеля – слишком правым и дискредитированным, чтобы возглавлять военно-политическую эмиграцию. Поэтому никаких денег для содержания армии и помощи беженцам Врангель не получил. Французское же правительство, во-первых, опасаясь (в этом с ним было солидарно британское) сохранять столь грозную силу на Босфоре и, во-вторых, не желая более нести расходы, постепенно сокращало выдачу продовольствия, а его представители в Турции всеми мерами подталкивая офицеров, солдат и казаков к переходу на положение гражданских беженцев, отъезд на работу в другие страны, вплоть до стран Южной Америки, и даже возвращение в Советскую Россию. Наконец, казачьи атаманы и правительства разорвали договорные отношения с главнокомандующим и вышли из подчинения ему.

Между тем, занимаясь преимущественно политическими и финансовыми вопросами, Врангель все меньше внимания уделял военным; в результате реальную военную власть постепенно забирал в свои руки генерал Кутепов, командир Добровольческого корпуса.

Чтобы сохранить остатки армии, Врангель вынужден был во второй половине 1921 – первой половине 1922 гг. перевезти их в Болгарию и Королевство Сербов, Хорватов, Словенцев (Югославию), где они из-за отсутствия у штаба главкома средств постепенно были переведены на «трудовое положение», то есть стали зарабатывать на жизнь своим трудом. Многие начали покидать части и разъезжаться по разным странам. В сентябре после переезда

в Сербию прекратил существование Русский совет. Сам Врангель поселился со своей семьей и штабом в городке Сремские Карловцы (Сербия).

В декабре 1921 г. в Константинополе при помощи своего секретаря Н.М. Котляревского он начал писать воспоминания о периоде своей жизни с ноября 1916 по ноябрь 1920 гг., которые были закончены в декабре 1923 г. в Сремских Карловцах. Одним из главных мотивов этой работы стала необходимость отстоять в глазах эмиграции свою позицию в конфликте с Деникиным, который уже начал публикацию «Очерков русской смуты».

В 1924 г., когда военнослужащие Русской армии расселились по разным странам и стали зарабатывать на жизнь собственным трудом, оставшиеся без войск штабы превратились в подобие объединений однополчан и везде, где жили бывшие офицеры, возникали различные военные организации, Врангель создал «Русский общевоинский союз» (РОВС). По его замыслу, РОВС должен был позволить ему сохранить в своих руках централизованное руководство всеми военными организациями, оградить офицерство от влияния различных политических сил (от социалистов до монархистов) и, по мере возможности, поддерживать его мобилизационную готовность. Врангель, сохранив за собой звание главнокомандующего Русской армией, стал председателем РОВС. Все более отстраняясь от монархистов, Врангель стремился, прежде всего, насколько позволяли остатки казны, оказывать материальную помощь офицерам и уберегать их от участия в авантюристических действиях против СССР, которые, по тогдашнему соотношению сил, могли привести лишь к неоправданным потерям и дискредитации РОВС. В частности, он с большой настороженностью относился к тем, кто приезжал из СССР и искал контакты с эмигрантами, выдавая себя за представителей неких подпольных организаций, ведущих борьбу против большевиков. Благодаря этому ему удалось уберечь себя и свое окружение от вовлечения в «Трест», провокационную операцию ОГПУ.

Поскольку, однако, штаб-квартира РОВС находилась в Париже, генерал Кутепов без его ведома создал внутри РОВС подчиненную только ему структуру, которая на средства, получаемые от иностранных разведслужб, вела разведывательную и диверсионную работу на территории СССР (в значительной степени под контролем ОГПУ). Это привело к серьезной размолвке между ним и Кутеповым.

В 1925 г. семья Врангеля, в которой родился еще один ребенок – сын Алексей, переехала в Брюссель, а сам он с матерью остался в Сремских Карловцах, где среди прочих дел зимой 1926 г. приступил к редактированию своих воспоминаний и подготовке их к изданию. Решение об издании диктовалось, во-первых, материальными причинами (деньги в казне РОВС иссякли, поступления извне почти прекратились, и он сам с семьей жил на очень скудные средства) и, во-вторых, необходимостью дать ответ на деникинское изложение конфликта между ними в «Очерках русской смуты».

В ноябре 1926 г. Врангель переехал в Брюссель. Он активно искал средства на создание организации, которая могла бы вести разведывательную и контрразведывательную работу против СССР и притом была бы ограждена от проникновения в нее агентуры ОГПУ и Разведуправления РККА. Ознакомившись с 5-м, последним томом «Очерков русской смуты», он принял также решение ускорить публикацию своих воспоминаний. Поскольку иностранные и эмигрантские издательства одно за другим отказались их печатать, он передал их А.А. фон Лампе для публикации в летописи «Белое дело». В феврале 1928 г. он вызвал фон Лампе из Берлина в Брюссель и совместно с ним отредактировал их окончательно и по совету фон Лампе дал им название – «Записки». При этом он сократил текст на 1/8 их объема; в частности, сняты были критические характеристики Николая II и наиболее резкие места из полемики с Деникиным (годы изгнания умерили честолюбие Врангеля, и он, очевидно, с одной стороны, уже не считал себя совершенно правым в конфликте с Деникиным, с другой – осознал, какой вред Белому движению на юге России объективно принесла его борьба за пост главкома ВСЮР независимо от его субъективных намерений).

В марте 1928 г. Врангель заболел гриппом. Состояние его заметно ухудшалось, и 11 апреля врачи диагностировали у него туберкулез левого легкого. Надежды на выздоровление почти не было, и он отдал распоряжения на случай смерти. Одним из них было: после издания «Записок» в 5-м и 6-м томах летописи «Белое дело» оригинальный полный текст воспоминаний сжечь (это было сделано с соблюдением всех формальностей 31 октября). 25 апреля 1928 г. он умер (есть версия, что он был отравлен агентом ОГПУ, но пока она серьезными аргументами не подтверждена).

Генерал П.Н. Врангель был похоронен в Брюсселе, на кладбище в Юккль-Кальвет. В октябре 1929 г. прах был перевезен в Белград, где перезахоронен в русской церкви Св.Троицы.

Сочинения:

В передовом летучем отряде генерала Ренненкампфа// Исторический вестник.1907.Т.CVIII.С.158-203.

В тылу у японцев во время боя при Шахэ//Исторический вестник.1909.Т.CXVIII.С.542-568.

Записки (Ноябрь 1916 г.- ноябрь 1920 г.)//Белое дело: Летопись белой борьбы.- Берлин,1928.Кн.V,VI.

Литература:

Бортневский В.Г. Загадка смерти генерала Врангеля.- СПб.: Изд-во С-Петерб.ун-та,1996.

Карпенко С.В. Белое дело: Врангель в Таврии.- М.:СПАС, 1994.
Карпенко В., Карпенко С. Врангель в Крыму.- М.:СПАС, 1995.
Крестный путь Русской армии генерала Врангеля.- Рыбинск:Рыбинское подворье,1996.
Росс Н. Врангель в Крыму.- Франкфурт-н/М:Посев,1982.
Русские без Отечества: Очерки антибольшевистской эмиграции 20 – 40-х годов. - М.:РГГУ,2000.

Документы:

Архив Гуверовского института войны, революции и мира. Военный архив П.Н. Врангеля и Коллекция семьи Врангелей.

С.В. Карпенко